

Член Чэн Юйчжоу рванулся вперёд быстро и яростно, выплеснув большое количество обжигающе горячей жидкости в тёплую цветочную пещеру, однако его стержень не показывал никаких признаков размягчения вообще.

Во время и после оргазма, Чэн Юйчжоу не прекращал грубо овладевать Тан Го. Это знание сильно подстегнуло тщеславие девушку и быстро довело её до пика наслаждения.

Возможно, из-за того, что Чэн Юйчжоу выстрелил слишком много за один раз, или цветочная нора Тан Го была слишком маленькой, большая лужа спермы мужчины смешалась с любовными жидкостями девушки, которые непрерывно вытекали из того места, где они были соединены.

Продолжая качать нижнюю часть тела, Чэн Юйчжоу пальцем соскреб немного любовной жидкости с дырочки Тан Го и поднес её к девушке, призывая её вылизать палец дочиста.

В этот момент большие ласковые глаза Тан Го были полуоткрыты. Она схватила мужчину за запястье и, как путешественник, который шёл по пустыне три дня и наконец увидел первую каплю воды, жадно и удовлетворённо лизнула его пальцы.

Когда вся любовная жидкость на пальцах Чэн Юйчжоу была поглощена её животом, Тан Го всё ещё не отпускала его руку. Она некоторое время грызла тонкую плоть между пальцами мужчины, а потом сосала его пальцы, как будто сосала сосок материнской груди.

На лице молодой девушки застыло зачарованное и похотливое выражение, от которого было невозможно освободиться, стоны вырывались из её рта бесконечно, когда Тан Го жадно пробовала руку мужчины, словно пробовала самое редкое лакомство в мире.

Глядя на эротичный пейзаж под ним, уже набухший до предела член Чэн Юйчжоу на самом деле набух немного больше, и он занимался любовью с Тан Го ещё более яростно и неудержимо.

В конце концов, тела двух людей были почти выжаты досуха, прекратив яростные атаки друг на друга только после того, как они больше не могли выделять похотливую жидкость после многочисленных оргазмов.

- ААА! К чёрту! Это так приятно!

Сродни большой собаке, которая наконец-то наелась досыта, Чэн Юйчжоу с довольным лицом покоился на мягком обнажённом теле Тан Го.

Оружие мужчины, наконец, смягчилось, однако ему ещё предстояло вытащить его из норы девушки. Чэн Юйчжоу даже слегка подался вперёд, и было неизвестно, было ли это движение сделано по привычке или он не был достаточно удовлетворён.

- Почему ты всё ещё хочешь это сделать?! Ты уже столько раз кончал, но всё ещё можешь напрячься? - Тан Го рассмеялась, поддразнивая Чэн Юйчжоу.

- Конечно, я всё ещё хочу это сделать! Нет такого момента, когда мужчины вообще не хотят этого делать! Что касается того, может ли он стать твёрдым или нет, ты сможешь узнать это через мгновение!

Как только Чэн Юйчжоу закончил говорить, он осторожно убрал волосы, прилипшие ко лбу Тан Го, и погладил её покрасневшее и прекрасное лицо. Как домашняя кошка, Тан Го интимно положила своё лицо в ладонь мужчины и потёрлась о неё.

Маленькая ладошка девушки скользнула вниз от потной груди мужчины к низу живота. Затем она взяла в руки его мешочки и осторожно потёрла и помассировала их.

Как и ожидалось, Чэн Юйчжоу быстро снова стал твёрдым. Положив ноги Тан Го себе на плечи, он нетерпеливо начал новый виток соития.

- Юйчжоу, к чёрту всё! Сильнее! Не останавливайся!

- Маленькая шалунья, ты пытаешься заставить меня пропустить дневные занятия!

- Ты хочешь сказать, что посещать занятия важнее, чем заниматься со мной?

- Конечно, трахать тебя гораздо важнее! Если я не трахну тебя, пока ты не пописаешь на этот раз, я не уйду с работы и не вернусь домой!

И Чэн Юйчжоу действительно выполнил свои смелые требования. После этого Тан Го смущённо сняла простыни, пропитанные спермой, любовной жидкостью и мочой, и запихнула их в школьную сумку, чтобы выбросить по дороге домой.

Тан Го, которую уже несколько часов жестоко трахали, не могла даже стоять спокойно, не говоря уже о том, чтобы идти прямо. Поэтому она ущипнула Чэн Юйчжоу за талию, чтобы дать выход своему гневу.

После того, как Чэн Юйчжоу попросил разрешения для себя и Тан Го покинуть школу, он отнёс плачущую девушку в машину, направившись домой.